

На словах ему поручили полностью взять на себя ответственность, но на самом деле его старший брат уже полгода как организовал всё на заводе. Все ключевые должности в филиале компании внутри страны были распределены, и он оставался лишь номинальным наследником, без реальной власти. Всё это было лишь попыткой семьи использовать компанию как предлог, чтобы отрезать ему путь к карьере профессионального спортсмена.

Он был готов к этому. На самом деле карьера спортсмена, особенно в таких экстремальных видах спорта, как сноубординг, очень коротка. Но многие всё равно стремятся в неё, даже если травмы и кровь становятся обычным делом. Кто не ломал кости и не разбивался в кровь, несясь на полной скорости?

С самого детства, когда он впервые прикоснулся к сноуборду на заводе, он знал, что этот тонкий кусок волокнистого материала станет основой для всех его будущих приключений.

— Есть рекомендации по хорошей доставке еды?

Он удобно устроился на диване, рука слегка чесалась. Вспомнил те маленькие клыки и невинные, но иногда сверкающие хищным блеском глаза. Лэ Чэньань был похож на молодого зверька, только что отлученного от матери, ещё неопытного, но уже с неосознанным внутренним стремлением. Му Хань усмехнулся, потирая сустав, который тот укусил вчера. Малыш явно злился, но не смог укусить его по-настоящему, чтобы выпустить пар.

— Есть. Дай адрес, я закажу.

Лэ Чэньань ответил быстро.

— Что-то подходящее для девушки.

Му Сюэ была ещё более привередливой, чем он.

— ... Понял.

Му Сюэ проспала до вечера и проснулась от аромата еды.

Молодые весенние побеги бамбука были сочными и хрустящими, сочетаясь с тонкими, как бумага, листьями тофу и розовато-белым вяленым мясом, создавая насыщенный молочный бульон. Простое блюдо «Яньдусянь» было освежающим и аппетитным, вызывая слюну одним только запахом.

— Вау! Дорогой, я тебя люблю! Я умираю от голода!

Му Сюэ с трудом сдержала слюни и пошла помыть руки.

— Попробуй это.

Му Хань положил ей на тарелку весенний рулет.

С первым куском раздался хруст. Золотистая корочка рулета была хрустящей, а внутри — нежные листья пекинской капусты, тофу, ростки фасоли и лапша, приготовленные в курином бульоне. Вкус был насыщенным, с множеством текстур, которые смешивались во рту, создавая сладкий и ароматный взрыв.

— М-м-м... Вкусно!

Му Сюэ закрыла глаза, наслаждаясь, как кошка, которая насладилась солнцем.

Му Хань опубликовал пост в соцсетях без текста, с фотографией стола, полного еды.

Лэ Чэньань, увидев это, скривился. Видимо, тот хорошо поел с девушкой. По логике, должен был бы ещё и выложить совместное фото, чтобы покрасоваться. Он видел людей, которые нравились и мужчинам, и женщинам, но Му Хань не выглядел таким.

Ладно, он видел его всего несколько раз, какое у него право судить?

«Нефритовый терем у ручья» был известным рестораном, специализирующимся на императорской кухне. Обычно столик нужно было бронировать за несколько месяцев, доставка не предусмотрена. Он рискнул и заказал, представившись как сотрудник студии Сун Шэня. В прошлом году меню ресторана было сфотографировано Сун Шэнем, и он мог просто позвонить за полдня, чтобы попасть туда.

Смотря на стол, который он с трудом заполучил, а теперь использованный Му Ханем, чтобы ублажить девушку, он чувствовал некоторое недовольство. Он сам даже не пробовал этого...

Лэ Чэньань проверил адрес, который дал Му Хань, и понял, что это район, где живут богатые люди.

Конечно, идея о том, что тот поддерживает свою карьеру работой, была лишь его фантазией. Возможно, он просто работал инструктором на склоне, чтобы убить время, и заодно мог поймать пару глупцов вроде него, чтобы получить и деньги, и отношения.

SnowyOWL, Снежная сова.

Канадский бренд для активного отдыха с сорокалетней историей. Продукция включает штормовки, водонепроницаемые ботинки, палатки, сноуборды, треккинговые палки и даже автомобильные холодильники и водные мотоциклы, охватывая почти все виды активного отдыха на суше, воде и в воздухе. Слоган: «Это смело».

В последние годы активный отдых в Китае постепенно переходит из нишевого в массовый. Всё больше людей выбирают здоровые альтернативы, такие как походы, кемпинги, дайвинг и рыбалку, вместо традиционных застолий.

Перед уходом с работы Лэ Чэньань заглянул на английский сайт SnowyOWL. Зарубежный рынок активного отдыха уже зрелый, дизайн сайта был простым, как это обычно у иностранцев. Много рекламных фотографий в журналах, акцент на практичность, изображения очень лаконичные.

В Китае всё немного иначе. Основная аудитория активного отдыха — это молодёжь, и для выхода на рынок нужно ориентироваться на молодое поколение из семей среднего и высшего класса, постепенно проникая как горизонтально, так и вертикально.

Согласно идее Сун Шэня, нужно идти по пути, популярному среди люксовых брендов в последние годы: отказаться от текста, использовать золотисто-коричневые тона, чтобы создать впечатление роскоши.

Лэ Чэньань считал, что этот подход был стандартным, и результат, вероятно, получился бы качественным. Но он чувствовал, что спортивная серия должна передавать больше энергии, а не просто создавать ощущение солидности бренда.

Если бы он принимал решение, то, вероятно, выбрал бы прусский синий в сочетании с белым, хотя риск заключался в том, что при неудаче это могло выглядеть как дешёвая подделка.

Он открыл мобильную версию Photoshop, быстро набросал цвета. Большая площадь прусского синего плавно переходила сверху вниз, а белый снизу разбрызгивался вверх, как снег под ночным небом, с редкими брызгами снежинок.

Что касается розового дивана, который хотел Сун Шэнь, он бы отказался от него, заменив на радужный барьер с соревнований по фристайлу или на большую бочку.

Он смотрел на нарисованный фон, представляя его в трёхмерном пространстве. Если бочку поставить, и модель с хорошим чувством баланса присядет на неё... Если бы это был Му Хань, лучше бы не застёгивать куртку, опустить штаны немного ниже, чтобы выглядело сексуально и вызывающе, с силой и вызовом... Боковое освещение подчеркнуло бы линии его пресса... Но моделью был не он... Эх.

Как будто его окатили холодной водой, он внезапно потерял интерес. Лэ Чэньань вернулся в постель. Он отправил только что нарисованный фон Му Ханю:

— На что похоже?

Лэ Чэньань ждал, пока почти не начал засыпать, и тогда тот ответил:

— Снежная ночь?

— Умничка!

Тёмный экран телефона резал глаза, и тут же Му Хань позвонил, словно почувствовав момент.

— Алло...

Лэ Чэньань взял трубку и понял, что его голос был хриплым от сна.

— Спишь? Тогда поговорим завтра. Спокойной ночи.

Му Хань был прямолинеен.

— Подожди! Брат! Если ты сейчас положишь трубку, я зря проснулся!

Лэ Чэньань поспешно остановил его, и тот не стал класть трубку. В тишине он окончательно проснулся, но не мог понять, зачем ему нужно продолжать этот разговор.

— Та картинка...

Му Хань начал, словно пытаясь помочь.

— Ах, это... Я просто набросал, тренировался мысленно. На следующей неделе мы с учителем Суном будем снимать рекламу для лыжного снаряжения. Но фотографом будет Сун, я всего лишь ассистент.

Наконец вспомнив, что хотел сказать, Лэ Чэньань не заметил, как его голос изменился:

— Но мне кажется, что Сун в последние годы стал слишком осторожным, слишком шаблонным. Если бы это был я, я бы снимал иначе. Уровень был бы, но это скучно. Для таких, как вы, кто

действительно любит сноубординг, эта коммерческая псевдоартистичность не подходит.

— Таких, как мы? Каких?

— А? Я не могу объяснить. Ты смотрел «Как приручить дракона»? Как он называется по-английски... How to Train Your Dragon. Летающие драконы. Хотя у вас нет драконов.

Лэ Чэньань закрыл глаза, представляя, как маленький человечек в его голове совершает красивый поворот на 720 градусов.

— Смотрел, но почти забыл.

— Это такие, как вы. Без ограничений, слишком бесстрашные, слишком свободные.

Не такие, как мы, стоящие на земле, которым приходится поднимать голову, чтобы увидеть вас.

— Хочешь снять? Рекламу.

Му Хань вдруг спросил.

— А? Ха-ха, конечно хочу. Мечтаю проснуться однажды утром мастером, чтобы люди выстраивались в очередь, чтобы я просто нажимал на кнопку.

Лэ Чэньань смеялся, закрыв глаза.

— Хорошо. Спи спокойно, мастер. Спокойной ночи.

Му Хань, кажется, тоже улыбнулся, его голос слегка щекотал ухо.

— Спокойной ночи.

Лэ Чэньань с удовлетворением положил трубку и перевернулся. Ему снилось, как он снимает Му Ханя на Hasselblad, от острых ушей до ясных глаз, от сексуальных ключиц до линий лопаток.

Проснувшись, он потер уголок рта — подушка была мокрой от слюней.

<http://bllate.org/book/16169/1449163>